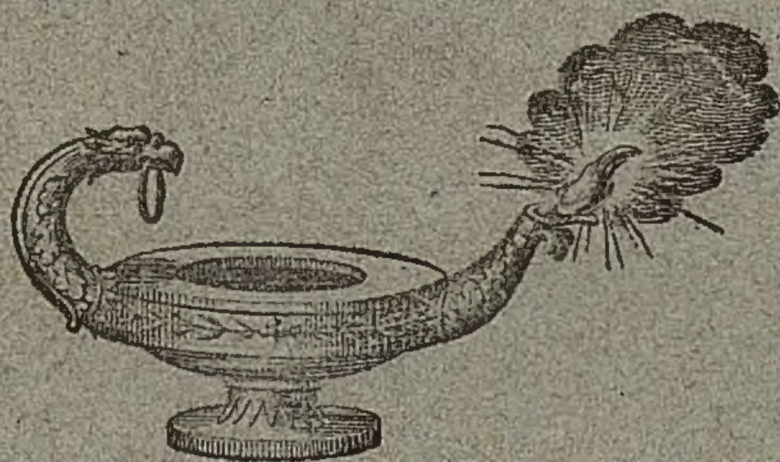

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКОМЪ САМАРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Одесса.
Въ Городской Типографіи.

1838.

Рисовалъ съ натуры Василій Прохоровъ

ВИДЪ

НОВОМОСКОВСКАГО НА САМАРѢ НИКОЛАЕВСКАГО ПУСТЫННАГО МОНАСТЫРЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

ПУСТЫННО-НИКОЛАЕВСКОМЪ САМАРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ОДЕССА.

Въ Городской Типографіи.

1838.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, Марта 15-го дня, 1838 года.

Цензоръ *К. Зеленецкій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Писать бывают различныя побужденія. Историческая записка сія написана изъ одной признательности. Сочинитель, живши нѣсколько лѣтъ на берегахъ Днѣпра, получалъ отъ Самарской обители и хлѣбъ и соль. Любя ее за то, онъ пожелалъ и почелъ долгомъ знать ея происхожденіе и судьбу. Но поелику она вовсе пропущена въ »исторіи Россійской Іерархіи«: то встрѣтилась необходимость, проникнуть въ книгохранилище самой обители. Извлеченное оттуда здѣсь и написано, къ удовлетворенію желанія сочинителя записки, и, можетъ быть, къ удовольствію другихъ, также усердныхъ къ обители, коихъ много въ Екатеринославѣ и Новомосковскѣ, и которыхъ трудившійся надъ запискою сердечно чтитъ, льстясь, что и они его помнятъ.

Впрочемъ не безнадежно, что отрывокъ пригодится и для цѣлаго, кѣмъ нибудь созидаемаго или впредь созидаться могущаго. Ибо говорятъ: Non sunt spernenda parva, sine quibus magna stare non possunt.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Писать бываютъ различныя побужденія. Историческая записка сія написана изъ одной признательности. Сочинитель, жившій нѣсколько лѣтъ на берегахъ Днѣпра, получалъ отъ Самарской обители и хлѣбъ и соль. Любя ее за то, онъ пожелалъ и почелъ долгомъ, знать ея происхожденіе и судьбу. Но поелику она вовсе пропущена въ «Исторіи Россійской Іерархіи»: то встрѣтилася необходимость, пріискивать въ книгохранилище самой обители. Извлеченное оттуда здѣсь и написано, къ удовлетворенію желанія сочинителя записки, и, можетъ быть, къ удовольствію другихъ, также усердныхъ къ обители, коихъ много въ Екатеринославѣ и Новомосковскѣ, и которыхъ трудившійся надъ запискою сердечно чтитъ, льстясь, что и они его помнятъ.

Вѣроятно не безнадежно, что отрывокъ пригодится и для цѣлаго, кѣмъ нибудь созидаемаго или впредь созидатися могущаго. Ибо говорятъ: Non sunt spernenda parva, sine quibus magna stare non possunt.

Пустынно-Николаевскій монастырь, находящійся близъ бывшей Самарской Паланки, когда получилъ свое начало, неизвѣстно. Въ книгохранилищѣ сего монастыря свѣдѣній объ основаніи его не отыскивается.

Полагаютъ однакожъ, что онъ долженъ былъ начаться не позже, какъ между 1672 и 1688 годами. Догадку выводятъ изъ писемъ, прежде бывшими Запорожскими Кошевыми будто бы писанныхъ. Подлинники сихъ писемъ хотя затеряны, но копіи съ нихъ, говорятъ, и теперь еще могутъ быть найдены. Вотъ содержаніе ихъ: Кошевой, Овсей Шашолъ проситъ, Апрѣля 20-го 1572 года, у Межигорскаго игумна (котораго имени не означено) присылки въ Сѣчь священно-служителей. 1683 года 4-го Октября Кошевой Григорій Ивановичь »взаимными письмами« утверждаетъ ту Сѣчь, какъ парохію, навсегда за Межигорскимъ монастыремъ; а 1688 Марта 5-го Свя-

тѣйшій Патріархъ Всероссійскій Іоакимъ подкрѣпилъ это утвержденіе своею грамотою. Все сіе, полагаютъ, къ тому и клонилось, чтобы основать монастырь Самарскій. Что подъ именемъ Сѣчи здѣсь не разумѣется прямо Сѣчь, гдѣ коренное имѣли пребываніе козаки съ Кошемъ своимъ, въ томъ ссылаются на другія два письма Кошеваго, Ивана Гусака, которыя также находились въ копіяхъ. Въ одномъ изъ нихъ, отъ 29-го Января 1691 года, Гусакъ пѣняетъ игумну Межигорскому за то, что онъ послалъ въ Самару начальникомъ Алимпія; а въ другомъ отъ 11-го Августа 1695 года, онъ проситъ въ »монастырь Самарскій« (точно такъ означено) вмѣсто Алимпія другаго начальника, какововымъ и былъ назначенъ Созонтъ. Послѣ Созонта, Бѣлгородскій Преосвященный Іустинъ прислалъ Іеромонаха Кесарія, который пробывъ нѣсколько времени въ монастырѣ, въ началѣ Шведской войны, вышелъ изъ него; а вскорѣ послѣ этого и всѣ Запорожцы отложились отъ Россіи и отдались подъ покровительство Крымскаго Хана. Посему изъ Межигорскаго монастыря уже не посылали священно-служителей ни въ Сѣчь, ни въ Самару. По такимъ догадкамъ положивъ, что монастырь дѣйствительно основанъ между 1672 и 1688 годами, существованію его будетъ болѣе ста пятидесяти лѣтъ.

Впрочемъ неоспоримо, что онъ существуетъ отъ ныне не менѣе одного столѣтія; ибо найдено, что Самарскіе начальники слѣдовали одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Іоанникій, за нимъ Терентій, Николай, Досиѳей, которому тогда былъ данъ и »патентъ« на начальство изъ Коша за подписомъ Кошеваго Якова Семеновича Тукала; послѣ Досиѳея — Авдій, Игнатій, Ѳеодосій и Проклъ. Этотъ послѣдній умеръ отъ моровой язвы; въ слѣдствіе чего и вся келья, въ которой жилъ онъ, въ 1750-мъ году была сожжена, по указному предписанію. По той самой причинѣ сгорѣли тогда и всѣ документы и записки монастырскія, хранившіяся въ кельѣ.

Но обратимся къ первымъ двумъ начальникамъ монастыря Самарскаго. Іоанникій начальствовалъ въ 1732 году, а Терентій въ 1733; сіе извѣстно изъ подписей на стѣнахъ церквей прежде бывшихъ въ монастырѣ, и изъ надписей на книгахъ; напримѣръ, на нѣкоторыхъ Евангеліяхъ, имѣющихся еще и до нынѣ. И такъ, изъ настоящаго 1838 года вычтя одинъ изъ прошедшихъ — 1733 й — получимъ остатокъ 105 лѣтъ. Вѣкъ неоспоримый Самарскаго монастыря!

О случаѣ основанія Самарскаго монастыря и объ основателяхъ говорятъ слѣдующее:

Среди дикаго дубоваго лѣсу, какимъ и теперь окруженъ онъ, поселились неизвѣстно

откуда пришедшіе два отшельника, какъ думаютъ, Іеромонаха. Нѣсколько времени живъ, они совершенно никому не были извѣстны; но наконецъ нѣкоторые изъ Запорожцевъ, занимавшихся разбоями, нашли ихъ въ глуши лѣса. Разбойники назывались »каменниками« отъ укрывательства ихъ между Днѣпровскими каменьями.

Каменники всячески старались охранять отшельниковъ, устроили имъ келію и приносили ежедневную пищу. Но отшельники, узнавъ беззаконный промыслъ своихъ благодѣтелей, рѣшились бѣжать отъ нихъ и употребляли къ тому всѣ способы; однакожъ не могли убѣжать потому, что каменники, полагая, что беззаконія ихъ искупляются молитвами отшельниковъ, никакъ не отпущали ихъ отъ себя, и строго смотрѣли за ними. Впослѣдствіи, каменники были переловлены отрядомъ Кошевыхъ Запорожскихъ Атамановъ, а отшельники остались на своихъ мѣстахъ неподвижны и покойны. Этотъ-то случай, полагаютъ, и былъ главною причиною основанія Пустынно-Николаевскаго Самарскаго монастыря, названнаго такимъ именемъ потому, что онъ находится въ глуши лѣса, при рѣкѣ Самарѣ.

Съ 1751 года исторія монастыря становится гораздо яснѣе. Изъ источниковъ, которые еще сохранились и теперь раскрыты

передъ мною, видно, что Пустынно-Николаевскій Самарскій монастырь, съ самаго основанія своего, назывался »войсковымъ« и состоялъ всегда въ совершенной зависимости отъ Запорожскаго войска, подъ управленіемъ и особымъ покровительствомъ Сѣчеваго Коша: потому что онъ находился въ земляхъ принадлежавшихъ Запорожскому войску. »Кошъ вельможный« надѣлилъ его, въ вѣчное владѣніе: рыбными озерами, рѣками, лѣсами и такъ называвшимися тогда »товщами«, т. е. дубовыми рощами, а болѣе пахотными, сѣнокосными землями и вообще всемъ тѣмъ, что нужно для пропитанія и удовольствія. Иноки пользовались угодьями свободно, учреждали на нихъ различныя хозяйственныя обзаведенія, напримѣръ: мельницы, скотные дворы и хутора. Все это отъ времени до времени умножалось различными принадлежностями, которыя пріобрѣтались то покупкою самаго монастыря, то добровольными пожертвованіями набожныхъ Козаковъ простыхъ и знатныхъ, изъ коихъ многіе, особенно уважая обитель, имѣли наконецъ въ ней свое пребываніе, и въ ней же оканчивали жизнь свою. Сверхъ того, монастырю было дано право на осѣдлость, т. е. на обселеніе при себѣ и людей вольныхъ, невходящихъ въ составъ Запорожскаго войска, съ тѣмъ однакожъ, чтобы слободы ихъ не простирались

выше пятидесяти дворовъ; если же болѣе, то лишніе должны были находиться въ вѣдомствѣ полковниковъ Самарскихъ. Поселенцамъ позволено было пользоваться, какъ пахотною землею, такъ и сѣнокосами, лѣсомъ, и водою, въ привольяхъ войсковыхъ на равнѣ съ прочими »подданными« Коша Запорожскаго. Они не должны были зависѣть отъ Самарскаго Полковника и отъ старшинъ, но отъ однихъ начальниковъ Свято-Николаевскаго Самарскаго монастыря, которые могли употреблять поселенцовъ, къ монастырю приписавшихся, какъ подвластныхъ своихъ, во всякія монастырскія работы; только чтобы ни обидъ, ни притѣсненій имъ дѣлаемо не было. Отсюда-то и началась вотчина Самарскаго монастыря, простиравшаяся въ последующее время почти до 845 душъ.

Право селить людей на участкахъ монастырской земли утверждено было неоднократными универсалами и крѣпостными актами Коша Сѣчеваго. Но они были сожжены по причинѣ смертной болѣзни, появившейся въ монастырѣ въ 1750-мъ году, отъ которой умеръ и самъ настоятель монастыря, Проклъ. И потому-то въ 1751-мъ году выданъ монастырю изъ Коша новый универсалъ, въ свидѣтельство, что и прежде были универсалы и въ подтвержденіе неотъемлемости самаго права, которое давалось тѣми актами мона-

стырю. Универсалы всегда давались Кошемъ, въ случаѣ дозволенія монастырю построить новую водяную мельницу, или въ случаѣ жалобы отъ настоятелей монастырскихъ на обиду и притѣсненіе обители по какой нибудь хозяйственной части. А чтобы въ лѣсахъ и товщахъ монастырскихъ отнюдъ не было никакой самовольной и злонамѣренной вырубки, чтобы козаки и Самарскіе обывашели съ возможною поспѣшностію исправляли гребли при мельницахъ весною и осенью, для этого Кошевые Атаманы посылали къ настоятелямъ монастыря и къ Самарскимъ полковникамъ самые строгіе »ордера« и повторительные приказы иногда съ угрозами.

Актовъ такихъ отыскано цѣлыми двадцать одинъ. Между ними подлинныхъ, за печатьми Коша Запорожскаго, одинадцать, а десять въ копіяхъ; важнѣйшія изъ тѣхъ и другихъ здѣсь помѣщаются.

1-й). »Всѣмъ обще обрѣтающимся подъ всеславнѣйшею Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Государыни Всемилостивѣйшей державою; всякаго чина и достоинства какъ духовнымъ такъ и мирскимъ персонамъ, а особливо нынѣшнему Полковнику Самарскому з'старшиною и по немъ будущимъ, такожъ »войска Запорожскаго Низоваго« козакомъ, старшому и меншому товариству чрезъ сіе обявляется:

2.

»Сего 1751 года Апрѣля 1го дня, церкви Сѣчовой Покрова Пресвятыя Богоматери начальникъ Михаилъ Уляшонекъ з'братіею мнѣ Атаману Кошевому з'товариствомъ представилъ, что Свято-Николаевскаго Старо-Самарскаго монастыря начальникъ Проклъ во время появившойся в'ономъ монастырѣ опасной болѣзни умре а имѣющееся в'него его собственное имущество, такожъ выданніе отъ войска Запорожскаго низоваго на осаженіе при ономъ монастырѣ въ пятидесяти дворахъ слободы крѣпости, за силу Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ указовъ сожены, въ чемъ оный начальникъ Михаилъ з'братіею имѣетъ обиду; и просилъ в'томъ в'войскѣ разсмотренія, опредѣленія и выдачи в'подтвержденіе на оную поселенную при монастырѣ слободу, дабы тамошніе жители не могли разойтися, и до оныхъ бы кромѣ обрѣтающагося при объявленномъ монастырѣ начальника Фотія Тусенскаго дѣла никто не имѣлъ, войсковаго открытопечатнаго универсала.«

»Понеже по справкѣ в'войсковой канцеляріи явилось, что на оное поселеніе при означенномъ монастырѣ слободы пред'симъ въ минувшихъ годахъ отъ прежде бывшихъ Атамановъ Кошовыхъ з'общаго всего товариства согласія универсалы находящимся тамо начальникамъ выдаваны были;

»Чего ради мы, Атаманъ Кошевой з'товариствомъ респектуя, на объявленнаго начальника

Михаила Уляшенка прошеніе, а паче чтобъ обитель Святителя Христова Николая не приходила въ разореніе, з'общаго согласія велѣли в'подтвержденіе прежде выданныхъ универсаловъ выдать сей вновъ универсалъ з'такимъ основаніемъ, дабы при ономъ монастырѣ болѣе какъ пятдесятъ дворовъ на войсковой землѣ отнюдъ неявилось, и ежели болѣе явится, тѣ должны быть в'вѣдомствѣ Полковниковъ Самарскихъ. А поселившимся позволяется какъ пахатною землею, сѣнокосы, лѣсомъ, водою, в'вольностяхъ войсковыхъ противъ прочихъ подданныхъ довольствоваться, и до оныхъ домовъ Полковники Самарскіе з'старшинами никакого дѣла (кромѣ что будетъ до указнаго касатся) неимѣли, а имѣли-бы тѣхъ людей своей протекціи находящійся при упомянутомъ Свято-Николаевскомъ старо-Самарскомъ монастырѣ нынѣшній, (и понемъ будущіе) начальникъ Фотій Тусенскій и въ подлежащіе монастырскіе работники употреблялъ-бы толькобъ обидъ и озлобленій напрасно неделалъ. Данъ в'Кошѣ Апрѣля 2 дня 1751 года: На подлинномъ такъ: »Ея Императорскаго Величества, войска Запорожскаго низоваго Атаманъ Кошовый, Якымъ Игнатьевичь с'товариствомъ.«

2-й). »Ея Императорскаго Величества войска Запорожскаго низоваго Кошовый Атаманъ Якымъ Игнатовичъ с'товариствомъ.«

»Кому о семъ вѣдати потребно, всякаго чина

и достоинства персонамъ а особливо пану Полковнику Самарскому Онуфрію Батуринскому нынѣшнему и впредъ будущимъ з'старшинами да будетъ извѣстно:

»По вознесенному к'намъ въ 9-й день сего Апрѣля Сѣчовыхъ церквей начальника честнаго отца Варлаама Григораша прошенію и по представленію Самарскаго монастыря Эконома Праклія Кантакуза с'многими козаками Самарскими, для имѣнія въ обители упомянутой Самарской Свято-Николаевской в'хлѣбѣ и прочемъ довольствія з'совѣтомъ войсковыхъ старшинъ и Атамановъ. Я Атаманъ Кошовый опредѣлилъ и велѣлъ: на рѣчкѣ Самарѣ в'удобномъ мѣстѣ вновь занять означенному монастырю греблю и млинъ строить, и тѣмъ обители Самарской довольствоваться вѣчно безпрепятственно и спокойно; того ради, кому сіе вѣдать потребно, да будетъ об'ономъ извѣстенъ и в'занятіи гребли в'удобномъ мѣстѣ и состроеніи млина а особливо в'вѣчномъ и спокойномъ владѣніи монастырю Самарскому воспященія какъ Самарскимъ полковникамъ, нынѣшнему и впредъ будущимъ, такъ и козакамъ Запорожскаго войска и никому не дѣлать отнюдь подъ тяжкимъ войсковымъ истязаніемъ. Чего для, в'вѣчную твердость за войсковою печатію сей нашъ универсалъ выданъ в'Кошѣ. 1752 году Апрѣля 10-го дня. На подлинномъ

так: Кошовый Атаман Якым Игнатович с'товариством.«

3-й). »В'Богу превелебный мѣсцѣ отче Самуилъ, Свято-Николаевскаго Самарского Пустинпаго монастыря начальникъ, мнѣ въ Дусѣ Святѣ отче и благодѣтелю!

»Извѣстно есть мнѣ, что Богородичанскіе и другіе обыватели въѣздя самовольно нашей войсковой волости, в'состоящіе под'тѣмъ Николаевскимъ монастыремъ пущи, удобную на строеніе и другіе потребы ихъ деревню рубаютъ, отъ чего немалая пустошъ и убытокъ являетца, того для, чрезъ сіе къ вашей превелебности пишучи, пріятно прошу: тѣхъ обывателей к'пустошѣ упомянутаго лѣса болѣе рубать недопускать. А ежели впредъ кого з'тѣхъ обывателей рубаючихъ деревню застаненіе, то безъ всякаго сумнѣнія скотъ ихъ »заграбивъ« къ Полковнику Самарскому Өедору Тарану з'тамошнею старшиною отослать, который Полковникъ имѣетъ ко мнѣ въ Кошъ представлять для учиненія съ ними обывательми надлежащаго за тотъ порубъ награжденія; ибо пред'симъ отъ меня о вышеписанномъ и къ ему Полковнику з'старшиною предложено, въ чемъ превелебности вашей объявивши надежденъ пребуду. 1755 года Января 10-го дня з'Коша. Вашей превелебности о Дусѣ Святѣ моего отца и благодѣтеля всег-

дашній пріятель, Кошевый Атаманъ Григорій Өедоровъ с'товариствомъ.«

4-й). »Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Коша войска Запорожскаго низоваго, всѣмъ обще войска нашего Запорожскаго козакамъ, и кому о семъ потребно вѣдать будетъ, а паче Полковнику Самарскому Өедору Тарану и будучимъ по немъ полковникамъ з'старшинами чрезъ сіе объявляется:

»За бывшихъ нашихъ антецессоровъ ихъ вельможностей господъ Кошевыхъ Атамановъ Якима Игнатовича и Данила Стефановича Гладкого разныхъ годовъ данными монастырю Самарскому универсалами, по прошенію тамошнихъ начальниковъ позволено осадить въ селѣ Черечомъ дворовъ пятдесятъ, и тѣми обывательми владѣть, и до всякихъ к'тому монастырю повинностей притягать; такожъ изъ шинкуючихъ тамо въ селѣ обывателей и козаковъ Запорожскихъ горѣлкою и прочимъ напиткомъ, покуховное взимать тамошнимъ Самарскимъ монастырскимъ начальникамъ безпрепятственно, и Самарскимъ полковникамъ къ тому селу никакого дѣла не имѣть и никакихъ надъ тѣми обывательми судовъ и расправъ и никакихъ обидъ нечинить; почему прежніе Самарскаго монастыря начальники и нынѣшній тогожъ монастыря начальникъ всечестный отецъ Самуилъ до

прибытія нынѣшнего Самарскаго Полковника Өедора Тарана безпрепятственно владѣли. А сего Февраля 1-го дня объявленный начальникъ, отецъ Самуилъ, присланнымъ къ намъ Атаману Кошевому с'товариствомъ доношеніемъ представилъ, что онъ Полковникъ Өедоръ Таранъ з'старшиною презирая нашихъ антецессоровъ выданные универсалы въ то село въѣзжаючи причиняетъ взятіемъ у тѣхъ обывателей воловъ и прочаго обиду, и притягаетъ подъ Паланку Самарскую, такожъ, въ шинкуючихъ тамо въ селѣ обывателей и козаковъ Запорожскихъ горѣлкою и прочимъ, покуховное беретъ: (якожъ де прошедшаго Января послѣднихъ чиселъ въ подданнаго монастырскаго Карпа Калницкаго якобы за кражу сѣна, хотя онъ начальникъ и имѣлъ з'обидящаго обидимую сторону, ежелибъ довелось, удовольствовать, четыри волы взялъ, а в'другаго подданнаго человѣка прозываемаго Фартушею за сыскаціе зъ села Черничого его Полковника служителемъ въ Паланку для нѣякогобъ суда, хотя оный человѣкъ и не виноватъ, — за восемьдесять копѣекъ кожухъ велѣлъ взять); въ чемъ де оному монастырю Самарскому слѣдуетъ не малая обида. И просилъ онъ начальникъ, тѣмъ своимъ доношеніемъ, в'нас Атамана Кошевого с'товариствомъ разсмотрѣнія и определенія. Того ради, мы Атаманъ Кошевый респектуя

на означенный монастырь, въ подтвержденіе прежнихъ выданныхъ отъ антецессоровъ нашихъ универсаловъ, велѣли и нынѣ по согласію войсковой старшины и Куренныхъ Атамановъ сей открытый листъ выдать чрезъ который предлагаемъ: дабы монастыря Самарскаго начальникъ отецъ Самуилъ съ братіею и попемъ будучіе, тѣмъ селомъ пятьдесятью дворами начальники з'братіею жъ того монастыря владѣли и до всякихъ монастырскихъ тягостей оныхъ обывателей притягали. Такожъ и з'шинкуючихъ горѣлкою и прочимъ напиткомъ обывателей и Запорожскихъ козаковъ покуховное на монастырь для всякихъ тамошнихъ потребъ взимали безпрепятственно; а чтобъ Полковники Самарскій нынѣшній Ѳедоръ Таранъ и по немъ будучіе з'своими старшинами и подчиненными до того села къ тамошнимъ бывателямъ никакого дѣла (кромѣ по силѣ нашихъ войсковыхъ приказовъ на якое войсковое дѣло востребуется подводъ или другаго чего да и то въ случаѣ нужномъ и весьма необходимомъ) не имѣли и покуховного невзимали и, что бъ забраные волы, кожухъ и прочое возвратили, о томъ отъ насъ приказомъ накрѣпко притверждено; еслиже кто зъ подданныхъ монастырскихъ какову обиду подкомандным козакомъ и посполитымъ учинитъ воровствомъ, боемъ, грабежемъ, или чимъ другимъ: (кромѣ смертнаго убивства, ибо тотъ судъ къ намъ

главной командѣ надлежитъ) учинить, то какъ нынѣшній такъ и впредъ будучіе начальники слушную расраву чинить, и извинныхъ и обидимыхъ довольствовать справедливо, а винныхъ жестоко наказывать безъ всякаго послабленія и потачки долженъ. Чего для и сей открытый при нашей войсковой печати листъ въ тотъ Самарскій монастырь вышеименованному начальнику отцу Самуилу выданъ с' Коша Февраля 4-го 1755 года. (Подпись:) Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія войска Запорожскаго Низоваго Атаманъ Кошовый Григорій Өедоровъ с'товариствомъ. Свидѣтельствовалъ писарь войсковой Артемъ Васильевъ.«

»Сіе самое пану Полковнику Самарскому Өедору Тарану з'старшинами особымъ отъ того 4-го Февраля 1755 года, подтверждено приказомъ, который и велѣно содержать въ сохраненіи для веденія при архивѣ въ Паланцѣ и при перемѣнѣ съ рукъ на руки, съ прочими дѣлами, Полковникамъ отдавать, дабы излишнихъ переписокъ и затрудненій не послѣдовало.«

5-й). »Пану Полковнику Самарскому Ивану Водолазѣ з'старшиною. Крѣпкій приказъ.

»Совершенно извѣстно есть почти не всему войску Запорожскому, а паче тебѣ пане Полковникъ, о выданныхъ отъ Коша войска Запорожскаго низоваго отъ прежде бывшихъ Кошевыхъ Атамановъ, яко то: Якыма Игнатови-

ча и Данила Степанова, а мною въ общей войсковой Атамановъ Куренныхъ сходкѣ подтвержденныхъ находящемуся подъ вѣдомствомъ всего Запорожскаго войска въ Запорожскихъ вольностяхъ Самарскому Святителя Христова Николая монастырю универсалахъ, дабы бываемые отъ войска Запорожскаго въ Самарской Паланкѣ на командѣ Полковники оному монастырю, и опредѣленнымъ подъ тотъ монастырь людемъ живущимъ особо, Новоселицѣ, в'селѣ зовомомъ Монастирскимъ, никакихъ обидъ и озлобленій не дѣлали и ни в'чемъ отнюдь до тѣхъ монастырскихъ людей дѣла не имѣли, а ежели какое отъ тѣхъ людей живущимъ въ Новоселицѣ людемъ и Запорожскимъ козакамъ а отъ тѣхъ козаковъ и Новоселицкихъ людей онымъ монастырскимъ в'чемъ изобиждение последуетъ, то едни на другихъ обиждение з'обидчиковъ в'обидчиковъ командѣ искали справедливости, въ чемъ вамъ обстоятельно здѣ толкуется такъ: ежели монастырскіе люди Запорожцамъ и Новоселянамъ причинять обиды то тѣ Новоселяне и казаки по командѣ на тѣхъ людей искали бы справедливости у монастырскаго начальника, а Полковники в'такомъ случаѣ по жалобамъ тѣхъ Запорожцевъ или Новоселянъ монастырскихъ людей в'Паланку подъ отвѣтъ не привлекали, и над'ними ни какова суда и росправы не чинили и отсылали-бъ обидимыхъ къ командующему надъ тѣми лю-

дьми монастырскими начальнику монастырскому для учинеія обиженныхъ в'ихъ прошеніи на монастырскихъ людей по справедливости сатисфакціи; на противу чего и другой стороне таковымъ порядкомъ поступать повелѣно, дабы обиженные монастырскіе люди отъ Новоселянъ по взнесенныхъ от'нихъ къ начальнику жалобамъ, или самъ начальникъ, либо тотъ кого определитъ отъ себя за своихъ людій Полковника суда искалъ и собою ничего надъ обидчиками неделалъ, ежели-же какова сторона в'чемъ по росправѣ не довольна будетъ въ таковомъ случаѣ представленно-бъ было в'Кошъ къ надлежащему разсмотрѣнію для удовольствія обидимыхъ сторонъ. И сего Января 27-го дня онаго Самарскаго монастыря всечестній отецъ начальникъ Іеромонахъ Самуилъ не утерпя последовавшей от'тебе самаго людемъ монастырскимъ, в'томъ числѣ уже и монастырю, обиды представилъ доношеніемъ въ Кошъ, что ты за произшедшую между Новоселицкимъ Ипатомъ Круткою да монастырского села жителя Маловѣчкомъ, за учиненный онымъ Круткою женѣ его Маловѣчка бой, драку и на дому его Маловѣчка, отъ него Крутки з'братомъ набѣгъ, безъвинно не учиня въ томъ надлежащой росправи по порядку, какъ выше писано, заграбилъ десятъ воловъ да едну корову; з'вышеписаннаго-же известно тебѣ есть в'виданныхъ отъ Коша Самарскому монастырю

универсалахъ означается, однакъ ты по своему безумію »помрачившись проклятыми люлькою и пьянствомъ« тѣ войсковые универсалы презрѣлъ и таковое грабительство учинилъ по не должности твоей, сего ради в'Кошѣ войска Запорожскаго Низоваго определено: за таковіе твои безрасудніе поступки и нашихъ войсковыхъ универсаловъ презрѣніе яко »недоброго сына зрепремандовать«, а къ тебѣ сей нашъ войсковій строгій приказъ отправить, коимъ тебѣ крѣпко и строго повелѣваемъ, дабы ты, за полученіемъ сего приказа, тотъ часъ заграбленные тобою десять воловъ да корову возвратилъ и сторожа Паланскаго »вражого не доброго сына« Пудгу, за издѣвокъ имъ надѣ Маловѣчкомъ когда ты пьянъ былъ, подъ карауломъ крѣпко »кіями наказалъ« и взятое в'него кожухъ и протчое без'остатка приказалъ возвратить, и впредъ отнюдъ бы тебѣ и никому до монастырскихъ людей ни подъ какимъ видомъ дѣла не имѣть и таковыхъ безумныхъ поступковъ какъ от'тебѣ оказались недѣлать, но поступать тебѣ яко доброму и честному старшинѣ исполняя наши войсковія велѣнія, а в'непорученное дѣло не мѣшатца. Ежели-же по сему тѣ волы и корова и протчее возвращены не будутъ и впредъ противъ нашимъ велѣніямъ поступишъ, то не только за сыскомъ в'Кошѣ безъ пощаденія штрафованъ но и званія своего лишенъ будешъ; а буде кто

з'подчиненныхъ твоихъ обижденъ отъ стороны монастырскихъ людей, въ такомъ случаѣ тѣ обиженные искалибъ суда в'началника, какъ вышеписано, и тебѣ посему чинить неотмѣнно. З'Коша Января 28 дня 1756 года. Въ подлинномъ подпись: Атаманъ Кошовый Григорій Ѳедоровъ с'товариствомъ.«

6-й). »Пану Полковнику Самарскому Михаилу Артемову з'старшиною. Приказъ.

»Прошлого 756 году бывшій Полковникъ Самарскій Яковъ Ивановъ присланнымъ в'Кошъ репортомъ о накошенномъ Сотникомъ старо-Самарскимъ Березаномъ, в'нашихъ войсковыхъ вольностяхъ сѣнѣ нѣсколько скирдъ с'прошеніемъ об'томъ резолюціи представилъ и на оный репортъ приказомъ посланнымъ велѣно ему Иванову, справясь буде оное сѣно накошено не на Государевы лошади, но на свои, то сколько надобно былобъ брали в'Паланку для ихъ и козачьихъ лошадей да и на Самарскій монастырь с'того сѣна нѣсколько скирдъ отдали-бъ: почему имъ Полковникомъ оное сѣно в'Паланку и забрано а на Самарскій монастырь нѣсколько скирдъ по опредѣленію Коша отдано. Нынѣ же состоящій в'Богородичномъ Сотникъ Ѳедоръ Свирскій вмѣсто забраного нимъ Полковникомъ и отданнаго на Самарскій монастырь по опредѣленію нашему сѣна намириваетъ забрать онагожъ монастыря накошенное в'нашихъ войсковыхъ волностяхъ

сѣно за ту причину, что якобы тое сѣно забратое въ монастырь накошено было на Государевы лошади; но понеже оное забратое въ монастырь сѣно накошено в'Запорожскихъ лугахъ онымъ Сотникомъ Березаномъ самовольно, безъ дозволенія от'Коша, для собственнаго его Березана скота а не на Государевы лошади, потому что онъ Березанъ самъ з'того сѣна скирды двѣ продалъ, ежели же на Государевы лошади, то ему Березану тое сѣно продавать и малѣйшей причины не имѣлось и по вышеписаннымъ обстоятельствамъ того сѣна забирать оного Сотника Свирского отнюдъ допускивать не надлежитъ, и тѣмъ бы монастыря к'обидѣ не привесть; того ради, вамъ пане Полковникъ, чрезъ сіе крѣпко приказуется дабы въ полученіи сего приказа буде отъ онаго Сотника Свирскаго подводы для забратія онаго монастырскаго сѣна пришлются, то отнюдъ ихъ не допустили и вовся ихъ оттоль с'командою своею и тамошними козаками прогнали и впредъ забирать не допускали, в'чемъ самимъ вамъ господинъ Полковникъ з'старшиною должно не допуская обители Святителя Христова Николая к'напрасному разоренію старательство и надсмотръ имѣть и в'томъ прилѣжать. К'нему же Сотнику Свирскому з'надлежащимъ обстоятельствомъ о не заборѣ монастырскаго сѣна при семъ письмо посылается и вамъ

господину Полковнику з'старшиною по сему чинить неотмѣнное исполненіе, и что происходить будетъ в'Кошѣ репортовать. З'Коша Января 25 го дня 1757 года Атаманъ Кошовый Данило Стефановъ с'товариствомъ.«

7-й). »Пречестный отецъ начальникъ монастыря Самарскаго Владимиръ, з'братіею!

»За полученіемъ сего имѣете вы приказать з'состоящихъ по рѣчкахъ Самарѣ и Самарчику монастырскихъ млиновъ прислать по едной бочки пшона пшеничного да ржаного на подводахъ з'симъ посланнымъ в'войсковую канцелярію непремѣнно. З'Коша. Септября 4-го дня 1759 года Атаманъ Кошовый Алексѣй Бѣлицкій с'товариствомъ.«

8-й). »Пану Полковнику Василію Холзавѣ з'старшиною. Приказъ.

»Сего Септября 6-го дня Атаманъ Козачій Новоселицкій Опанасъ Кущовскій с'товарищи поданнымъ в'Кошъ доношеніемъ представилъ, з'имѣючихся Новоселицкихъ козаковъ такихъ, які предъ симъ всегда с'прочими всякіе войсковыя службы отправляли, при сочиненіи в'семъ годѣ о дворовомъ числѣ козаковъ посполитыхъ ревизіи, что за крайнимъ ихъ убожествомъ оной службы отправлять признаны не состоятельными не малое число, изъ оной козачей службы изключено и в'посполитіе определено, в'селѣ-жъ де войсковаго Самарскаго монастыря имущественныхъ дѣй-

ствительно козачую службу несть могущихъ поженилось з'Запорожья до нѣсколька человѣкъ козаковъ в'якомъ и живутъ безъ отбуванія повинностей и просилъ разсмотрѣнія. А понеже отъ Коша войсковому Самарскому монастырю в'томъ селѣ имѣть велѣно только до пятдесятъ дворовъ людей а болѣе имѣть не дозволено, для того в'Кошѣ опредѣлено: всѣхъ оныхъ в'Чернечомъ селѣ поженившихся и живущихъ козаковъ опредѣлить в'службу козачую къ отправленію оной вмѣстѣ з'Самарскими козаками и вамъ предлагается по полученіи сего всѣхъ оныхъ поженившихся в'Чернечомъ селѣ козакахъ, сколько оныхъ тамо числомъ есть справится, и по справкѣ о числѣ оныхъ и сколько можетъ ихъ быть въ службѣ прислать въ Кошъ при репортѣ реестръ. Онымъ же поженившимся козакомъ приказать обще з'Самарскими козаками всякіе войсковыя надобности отправлять надлежаще, и имѣть у себѣ ружье, копье, и прочую козачую збрую, а всякому з'нихъ для взятья на козатство приказовъ войсковыхъ велѣть явиться в'Кошъ непремѣнно въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, о чемъ ко видѣнію, и Самарскаго монастыря начальнику отъ себѣ дать знать, з'сообщеніемъ з'сего копіи, такожъ и з'сего приказа и Козачему Атаману для исполненія за справою дать же копію прика-

зуемъ. (На подлинномъ тако:) Атаманъ Кошовый Алексій Бѣлицкій з'товариствомъ.«

9-й). »Пану Полковнику Самарскому Василію Терентіеву з'старшиною и впредъ будучимъ. Приказъ.

»По присланой отъ васъ о жительствующихъ въ Черничемъ Самарскомъ селѣ козакахъ вѣдомости, опредѣлили мы по скудости ихъ быть десяти козакамъ коннымъ и оружейнымъ, и повелѣли имъ смотрѣть вкругъ монастыря Самарского войскового лѣса и въ нужные посылки монастырскія ихъ употреблять; вамъ же и впредъ будучимъ по васъ Полковникамъ и старшинамъ приказуемъ: тѣхъ козаковъ монастырскихъ никуда и ни для чего не займать; и Атаману козачему Новоселицкому къ нимъ ни за чемъ невступатца, и не требовать, а имѣютъ они быть въ командѣ начальника Самарскаго. И вамъ и по васъ будучимъ посему исполнять, сей же нашъ приказъ, ко вѣдѣнію в'Паланкѣ справочную копію оставя, отдать отцу начальнику Самарскому Владимиру непремѣнно. Данъ в'Кошѣ 1759 году Декабря 24 дня. Атаманъ Кошовый Алексѣй Белицкій с'войсковымъ старшиною и товариствомъ.«

10-й). »Пану Полковнику Самарскому Алексѣю Куппану и по немъ будучимъ Полковникомъ з'старшинами. Приказъ.

»Сѣчевыхъ церквей начальникъ всечестный отецъ Владимиръ по представленію къ нему

монастыря Самарского начальника Іеромонаха Паисія в'Кошѣ занесъ жалобу, что имѣющаяся в'урочищѣ Садкахъ лука по которой прежде трава косится было на Самарскій монастырь, бывшею Паланскою старшиною отведена на Паланку, и уже живущіе Новоселяцкіе козаки такожъ и мужики на сѣно околичио траву выкосили, такъ что мало и осталось, и просилъ онъ отецъ начальникъ Владимиръ нашего разсмотрѣнія; и яко пріѣзжающимъ к'оному монастырю для говѣнія и проччево козакамъ Запорожскимъ на кормъ ихъ лошадей сѣно с'того монастыря без'закрытности употребляется, и ежели нынѣ ту луку и проччія мѣста на Паланку обывательми выкошены будутъ, в'довольствіи козацкихъ лошадей и монастырскаго скота послѣдуетъ убыточность и недостатокъ, для того вамъ и по васъ тамо Полковникамъ и старшинамъ будучимъ повелѣваемъ: оную луку в'садкахъ по прежнему къ тому монастырю отдать, отводить на Паланку и обывателямъ, траву косить какъ нынѣшнего такъ и в'пред'будучихъ лѣтъ не дерзать. А довольствоваться с'оной по прежнему монастырю, покошеное-жъ обывательми уже на той лукѣ сѣно, тѣмъ кои покосили забрать велѣть, а съ сего приказа оставя при Паланкѣ для знанія копію, сей подлинный приказъ в'монастырь Самарскій отдать и приказываемъ

з'Коша Іюля 10-го дня 1760 года. Атаманъ Кошовой Алексѣй Бѣлицкій с'товариствомъ.«

11). »Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской войска Запорожскаго Низоваго Атаманъ Кошевый Алексѣй Бѣлицкій з'войсковою старшиною Курѣнными Атаманами и товариствомъ.«

»Сего текущаго Декабря 16-го дня 760-мъ году Свято-Николаевскаго Пустынножительнаго Самарскаго монастыря (кой от'давнихъ лѣтъ принадлежитъ Ставропигіальному Кіево-Межигорскому монастырю), честный отецъ Іеромонахъ Паисій Цыбульскій з'братіею мнѣ в'Кошѣ з'старшиною доношеніемъ представилъ, что отъ давнихъ временъ моихъ антецессоровъ господъ Атамановъ Кошовыхъ жаловано на тотъ вышереченный Самарскій монастырь рѣчку Протовчъ с'принадлежащими по близости озерами, которая в'удобное время закочевана, и рыба в'ней на монастырь ловлена была неузнаючи ни от'кого жадной трудности и препятствія. А сего года, во время весняное, оная рѣчка по прежнему обыкновенію хотя отъ монастыря бывшимъ начальникомъ Самарскимъ Іеромонахомъ отцемъ Владиміромъ, кой нынѣ Сѣчовыхъ церквей начальникомъ же, з'немалымъ потеряніемъ монастырскаго коштy и трудности людямъ и закошилъ, точію за великимъ наводненіемъ въ той закоши и прибелѣ монастырю ничего до-

стать немоглъ, которая закоша до осенной ловли оставлена; нынѣжъ житель села Камянки прозваніемъ Червоній да Панко въ тѣхъ владѣемыхъ озерахъ прозиваемомъ Отсоковатой, самовольно, воровски, стягли рыбу и тѣмъ приключили монастырю не малой убытокъ и обиду, и для того тѣмъ доношеніемъ реченный начальникъ з'братіею мене з'войсковою старшиною, дабы впредъ ни отъ кого в'той рѣчкѣ, в'закошѣ и в'другихъ прилеглихъ озерахъ не было препятствія на спокойное владѣніе оною рѣчкою с'принадлежащими къ ней не в'даль прилеглыми озерами просилъ открытого листа. А понеже прежніе мои антецессоры войска Запорожскаго Низоваго панове Кошевые з'войсковою старшиною, Куреньными Атаманами и товариствомъ респектуя на томъ Свято-Николаевскій Пустынно-Самарскій монастырь кой издавна и войску Запорожскому Низовому и къ великому Кіево-Межигорскому Свято-Преображенскому монастырю принадлежитъ, а и войско Запорожское Низовое еще прежде монастырю Кіево-Межигорскому Свято-Преображенскому парохіею отдались; и Святѣйшій Патріархъ Всероссійскій блаженныя памяти Куръ Іоакима о томъ данною отъ себя въ тотъ Кіево-Межигорскій монастырь грамотою стверди лъ, и яко упомянутый Самарскій Николаевскій монастырь въ дачахъ Запорожскихъ состоитъ, и всегда

разного званія люди для Богомолья бываютъ, а препитать ихъ за скудностію трудно, не в'состояніи, для того оному Пустынно-Самарскому Свято-Николаевскому монастырю какъ протчими дачами на данныхъ отъ войска Запорожскаго Низоваго кои да и прочіе дачи давно предъ симъ еще в'Ихъ Величествъ Польскихъ Королей будучи подъ ихъ владѣніемъ наши Запорожскіе предки заслужили, и нынѣ по милости Божіей и Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей и Великой Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской, Ея Императорскаго Величества матернему милосердію содержуя войско Запорожское Низовое якъ разные угодные такъ и вышеписанную рѣчку Протовчъ, совсѣми къ ней принадлежащими озерами для препитанія рыболовнею тамошняго Самарскаго монастыря братіи и работниковъ козаковъ Запорожскихъ, кои для Богомолія пріѣздятъ и тамо по недѣлѣ и больше живутъ и кто-бы з'служивыхъ и не служивыхъ людей для Богомолія и другихъ каковыхъ нуждъ не приходилъ, опредѣляемъ и приказываемъ нашимъ войсковымъ старшинамъ, Атаманамъ и товариству и всему товариству и Кодатскимъ и Самарскимъ Полковникамъ з'старшинами и козаками и посполитствомъ, въ тѣ мѣста Протовчанскіе не мѣшатца, и никого к'ловлѣ рыбы (кромѣ слу-

чающихся войсковыхъ и прочихъ нуждъ) и рыбы не ловить безъ вѣдома онаго Самарскаго Свято Николаевскаго монастыря начальника, и не мѣшатися, но еще в'случаѣ и защищать, ибо оному Самарскому Свято-Николаевскому монастырю владѣть и користвоватися тѣми мѣстами рыболовными крайняя нужда требуетъ; для чего и сей нашъ войсковый откровенный листъ при печати войсковой данъ, а что предупомянутые жители Камянскіе: Червоній да Панко самовольно рыбу в'Проповчи и в'озерахъ стягли, со нихъ Полковникъ Самарскій имѣетъ тому Самарскому монастырю сатисхвакцію взыскать и виновныхъ наказать. В'Кошѣ Декабря 17-го дня 1760 году. Атаманъ Кошевый Алексѣй Бѣлицкій с'товариствомъ. «

12-й). »Из'Коша войска Запорожскаго Низового, пану Полковнику Самарскому Аѳанасію Иванову з'старшиною и впредъ будучимъ по немъ Полковникомъ зъ старшинами. Приказъ.

» Ставропигіяльнаго Кіево-Межигорскаго монастыря отъ намѣстника всечестнѣйшаго отца Ѳеодорита Рудкевича представлено в'Кошѣ, что в'рѣчкѣ Лозоватой на той сторонѣ рѣчки Самары, гдѣ отъ Самарского Николаевского войскового монастыря, для продовольствія скота сѣно косять с'нашего дозволенія и постройку для пастбы лошадей имѣють, Самарчицкіе обыватели нынѣ вы-

кошеніемъ въ той рѣчкѣ правъ и прочимъ чинять утѣсненіе; и дабы в'предъ того причиняемо не было, прошено нашего разсмотрѣнія.

»Для того в'подтвержденіе прежде сего посланныхъ приказовъ повелѣвается: оному монастырю в'той рѣчкѣ сѣнокосами и прочимъ довольствовать скотъ свой, а Самарчицкихъ обывателей имѣющихъ въ Лозоватой, футорами не допускать; козакамъ же Запорожскимъ, кои въ Лозоватой зимовники имѣютъ и желающимъ тамо жить и довольствоватся потребнымъ позволяется, с'тѣмъ, чтобъ они отнюдъ монастырю Самарскому в'довольствіяхъ монастырскаго скота и малѣйшаго утѣсненія и обиды не чинили. Данъ в'Кошѣ Маія 15-го 1761 году, Атаманъ Кошовый Григорій Өедоровъ с'товариствомъ.«

13-й). »Пану Полковнику Самарскому Тихону Калницкому з'старшиною. Приказъ.

»Живущіе въ Чернечомъ селѣ поженившіеся козаки Степанъ Чорній, Артемъ Самарскій, Микита Хлистъ с'товарищи пятнадцатю человѣкъ, сего теченія 15-го дня в'Кошъ представили: желаютъ де они под'вѣдѣніемъ Самарской Паланки въ числѣ прочихъ тамошнихъ поженившихся козаковъ службу отправлять; точію де Самарского монастыря по причинѣ, что они въ Черчомъ селѣ живутъ к'тому ихъ не допускаетъ, и просили разсмотрѣнія. Для того предлагается вамъ,

вышеписанныхъ козаковъ по желанію ихъ, под' вѣдѣніе той Самарской Паланки приказать принять и во всякіе наряды почередно противъ тамошнихъ козаковъ опредѣлять и дабы всѣмъ имъ козакамъ въ прожитіи до весны в'Черночомъ селѣ препятствія отъ начальника монастыря Самарскаго не было, о томъ к'нему з'сего приказа отъ Паланки при семъ и обьявить непремѣнно. З'Коша 1761 года Сентября 15-го дня. Атаманъ Кошовый Григорій Өедоровъ с'товариствомъ.«

14-й). »Пану Полковнику Самарскому Сидору Нещадиму с'старшиною, и впредъ будущимъ по васъ Полковникамъ з'старшинами. Ордеръ.

»Предъ симъ прошлаго 762 году Октября 3-го дня, посланнымъ въ Паланку Самарскую ордеромъ велѣно, когда на какіе нужныя монастыря Пустынно-Николаевского Самарского надобности, а паче для угаченія в'весняное и осеннoе время монастырскихъ гребель отъ онаго монастыря требоватимется людей оныхъ опредѣля потребное число з'посполитыхъ и и козаковъ давать безъ отрицанія, а сего числа честнѣйшій отецъ начальникъ того монастыря Василій представилъ намъ, что хотя в'васъ не одножды онымъ начальникомъ для монастырскимъ надобностей какъ и в'нынѣшнюю вѣсну для угаченія разорванной на Самарѣ монастырской гребли, для самоскорѣйшей требовала починки, требовано людей и под-

водъ, точію отъ васъ не дано, зачемъ оная и к'большой не малой порчѣ приведена а понеже къ исправленію монастырскихъ нуждъ с'посполитыхъ, и для угаченія гребель яко в'томъ общественная нужда состоитъ, з'вѣдомства вашего с'козаковъ и посполитыхъ же по требоваію число людей и подводъ давать в'Кошъ всемъ обществомъ приговорено; отъ васъ же по требованію начальника Самарскаго недача къ гаченію гребли людей послѣдовала напрасно, и непнако, что та гребля не получивъ скорой подчинки къ немалой порчѣ приведена самою вашею причиною, за что, а паче за неисполненіе войскового велѣнія надлежите вы не малому штрафу. И сего ради отъ всего общества повелѣвается вамъ, когда отъ показаннаго начальника къ угаченію той разорваной нынѣ гребли и на другія монастырскія надобности, а паче какъ выше писано для гаченія монастырскихъ гребель яко въ томъ общественная и необходимо нужная надобность состоитъ требоватимется людей и подводъ оныхъ с'козаковъ и посполитыхъ, опредѣля потребное число заразъ дать, и впредъ давать безъ и малѣйшаго отрицанія, опасаясь неопускною за ослушность и неисполненіе войскового велѣнія вамъ наказанія. З'Коша Апрѣля 25-го дня 1763 году. Атаманъ Кошевый Петръ Калнишевскій, Войсковая старшина, Курѣнные Атаманы и все товариство.«

15-й). »Пану Полковнику Самарскому Логгину Мошенскому з'старшиною. Ордеръ.

»Предъ симъ прошлаго и сего 763 годовъ посланными с'Коша в'полковую Самарскую Паланку, ордерами велѣно бывшимъ тогда и по нихъ будучимъ полковникамъ з'старшинами за востребованіемъ отца начальника Самарского Свято-Николаевского монастыря на всякіе случающіеся монастырскіе, яко то для подчинки гребель и другихъ работъ потребности, людей з'десятковъ безъ всякого отлагательства давать, вышеписанного Самарского монастыря начальникъ, в'Кошѣ представилъ, что вы требованію его для угаченія подъ нынѣшное осенное время гребель монастырскихъ людей отказывая до особливаго нынѣ о томъ к'вамъ подтвержденія не дали. А понеже посылаемое съ Коша ордеры в'своей силѣ всегда быть должны, равно по онымъ какъ бывшимъ такъ и вамъ, а по васъ будучимъ старшинамъ единственно принадлежитъ исполнять, для того повелѣвается вамъ: впредъ за востребованіемъ вышеписаннаго отца начальника на всякіе потребности того монастыря людей и подводъ без'ималѣйшаго отговору и отлагательства давать, со всякаго десятку ровно, такожъ призвавъ громадского Атамана приказать, когда отъ онаго Самарскаго отца начальника вовна прислана будетъ, оную к'пряжѣ на сукно къ одѣянію

имѣющихся в'томъ монастырѣ послушниковъ и служителей, на десятки роздать и какъ спрядена будетъ в'тотъ монастырь отослать непремѣнно. С'Коша Октября 3-го дня 1763 года. Атаманъ Кошевый Григорій Ѳедоровъ с'товариствомъ.«

16-й). »Всечестнѣйшій месцѣ, отче начальниче Пустынно-Николаевского монастыря нашъ Богомолецъ!

»Многократно в'Кошѣ представливано да и самимъ намъ намъ извѣстно, что слѣдуючихъ »мѣсяцей Маія 9 въ день Святителя Николая, да Августа 6-го чиселъ въ праздникъ Господня Преображенія, не мало народа з'разныхъ мѣстъ для праздниковъ оныхъ ежегодно в'Самарскій монастырь съѣздитца« при чемъ торговля разными товары бываетъ, и с'тѣми товары при самой оградѣ монастырской ставлятся, и растущое тамо дерево для поставленія оныхъ вырубуютъ, отъ чего лѣсу только напрасная пустошъ слѣдуетъ, имѣется-жъ не вдаль отъ монастыря пространная полявина гдѣ з'бываемыми в'вышеписанныхъ съѣздахъ товарами располагатца весьма заспособно без'тѣсноты и безъ порчи лѣсу. Того ради в'Кошѣ войска Запорожскаго Низоваго определено: отнынѣ впредъ во время съѣздовъ для праздниковъ в'Самарскій монастырь, когда при томъ какая случитца торговля оную производить на прописанной по-

лявинѣ и тамо имъ располагатица, а къ монастырю ни съ какими товары не приближатся дабы большой пустоты лѣсу не слѣдовало, и оное вырубуемое дерево прорастало бъ, о чемъ к'Полковнику Самарскому знать отъ Коша ордеромъ предложено, и ваша превелѣбность соизвольте во всемъ томъ, дабы какъ при семъ монастырѣ торговъ не производилось такъ и деревъ пустошено не было, прилѣжное наблюденіе имѣть, впрочемъ пребываемъ вашей пречестности нашего Богомольца, доброжелатель, Атаманъ Кошовый Филиппъ Өедоровъ с'товариствомъ. 1764 года Апрѣля 22-го дня.«

17-й). »Господину Полковнику Самарскому Алексѣю Коцюру з'старшиною. Ордеръ.

Кошу совершенно учинилось извѣстно, что священники Самарскіе свѣчи к'приносу въ церковъ Божію такови продаютъ, хотя толстые, но только что воскомъ помазанные а въ серединѣ самой валъ, яко не толь пред'иконами въ церквѣ горѣть не могутъ, но и ни-къ какому другому въ церквѣ дѣлу какъ то к'чтенію и протчему негодятся, что не толь предъ Богомъ въ таковой несправедливой продажѣ есть грѣшно, но и совѣсти зазрительно. Сверхъ же того извѣстножъ, что за бракосочетаніе женящихся такъ много »здирствен-но« тѣ священники взимаютъ грошей, яко какъ извѣстно и з'таковыхъ обоихъ лицъ, яко не

имѣя ничего своего собственнаго находились в'годовой службѣ, взяли больше трехъ рублей денегъ; чрезъ таковые необычайные взятки не иное что послѣдуетъ какъ только могутъ простонравніе народы сходиться и творить беззаконныя бракосочетанія; во отнятіе всего того противного происхожденія, чтобъ священники свѣчи продавали годные и достойные цѣны, вамъ повелѣваемъ симъ, собравъ ихъ въ Паланку за объявленіемъ сего ордера притвердить, и продавать оные свѣчи такъ, чтобъ чія седмица того и продажа свѣчь была, да и производить оную при церквѣ на цвинтарѣ а не в'другихъ гдѣ мѣстахъ, а найлучше продажу негодныхъ таковыхъ свѣчей исправить разсуждается симъ, что-бъ свободно на церковныхъ и другихъ кромѣ ихъ будкахъ тамошнимъ обывателямъ тѣ свѣчи продавать, дабы люди у кого видятъ годнѣйшія и способнѣйшія к'приносу въ церковъ свѣчи в'того-бъ и покупали; и для того в'базарѣ свѣчи продавать тамошнимъ жителямъ впредъ до опредѣленія позволяется. Дабы-жъ пресѣчь происходящіе за бракосочитанія отъ священниковъ »здиртья« и привесть к'умѣренному за-то заплату полученію, предписуется свобода. Ежели священники Новоселицкіе за умѣренную заплату кого бракосочетать не похотятъ и будутъ излишней требовать, женящимся бравъ с'Паланки квиты з'добрыми и достойными по-

обоимъ лицамъ поруками, вѣнчатця в'Самарскомъ монастырѣ какъ то и прежде было. Данъ в'Кошѣ Января 22-го дня 1765 году, на подлинномъ тако: Войсковый Судья Головатый, с'товариствомъ.

Итакъ, какъ дитя лелѣяли Запорожцы Свято-Николаевскую Самарскую обитель. За то брали отъ нее деньги и хлѣбъ. Хлѣбъ съ мельницъ посылался въ Кошъ, сколько когда онаго требовалось, какъ видно изъ приложеннаго выше подъ № 7-мъ Приказа начальнику монастыря Іеромонаху Владиміру. А деньги за людей »подданныхъ« отдавались единовременно; и не позже какъ къ Воскресенскимъ Святкамъ, т. е. къ празднику Святыя Пасхи. Въ полученіи того настоятели Пустынно-Самарскіе были удостовѣряемы обыкновенными квитанціями, каковыхъ нѣсколько и находится и понынѣ при монастырѣ въ цѣлости, иногда же и отъ самыхъ Кошевыхъ снабжались благосклонными увѣдомленіями, такъ напримѣръ:

»Пречестнѣйшій Господинъ начальникъ Самарскаго монастыря отецъ Владиміръ!

»По опредѣленію нашему окладные якъ и со всѣхъ осѣдлостей годовые за изшедшій 757-й годъ деньги, зъ села монастыря Самарскаго, ко охраненію войсковыхъ земель и протчихъ нуждъ, числомъ двадцать четыре рубли

всѣ сполна при Кошѣ приняты, о чемъ вашей пречестности чрезъ сіе знать дается. Вашей пречестности доброжелательный слуга, Атаманъ Кошевый Григорій Ѳедоровъ з'старшиною. 1758 года Апрѣля 30-го дня.«

Но при зборѣ денегъ со стороны тѣхъ, кому онъ былъ поручаемъ, вѣроятно выходили какія нибудь неисправности или злоупотребленія. Ибо въ Кошѣ было положено, впредъ по этому предмету относится не къ Самарскимъ Полковникамъ, а къ самымъ настоятелямъ монастырскимъ съ означеніемъ, сколько именно войсковаго оклада должно быть собрано въ годъ. Съ 1774 года дѣло и пошло новымъ порядкомъ. Напримѣръ Кошевый Петръ Калнишевскій писалъ къ начальнику Самарского монастыря, Іеромонаху Іессею:

»Изъ Коша войска Запорожскаго Низоваго, Превелѣбнѣйшему господину отцу Самарскому Николаевского монастыря начальнику Іессею, съ братіею. Понеже за изшедшій 773-й годъ ко взысканію со всего войсковаго посполитства положеннаго на ихъ годоваго оклада время приходитъ. Для того и рекомандуемъ вамъ тотъ положенный на отдѣльное до онаго монастыря посполитство окладъ, по приложенному при семъ росписанію сборовъ Россійскою серебряною монетою при будучихъ Воскресенскихъ святкахъ съ вашимъ нарочнымъ, при письменномъ видѣ прислать въ Кошъ. Атаманъ

Кошовый Петръ Калнишевскій съ товарисшвомъ. 1774 году Февраля 12 дня.«

Росписаніе коликое число войскового оклада за 773-й годъ собрать надлежитъ изъ людей монастыря Самарскаго, сочинено 1774 года Февраля 12-го дня

	Монастыря Самарскаго.									Итого.	
	Подданныхъ.						Подсусѣдковъ подданническихъ.				
	тяглыхъ.			*пѣшихъ.*							
	дворовъ.	съ нихъ.		хатъ.	съ нихъ.		Семей.	съ нихъ.			
		руб.	*коп.*		*руб.*	*коп.*		*руб.*	*коп.*	*рубли.*	*копейки.*
Изъ села Чернечого при мѣстечкѣ Самарчику . . .	25	20	—	19	5	70	—	—	—	25	70
Что выше Самарчика при хуторѣ Чернечомъ . . .	6	4	80	2	—	60	3	1	50	6	90
Итого . . .	31	24	80	21	6	30	3	1	50	32	60

»Полагая на дворъ тяглого по 80 коп., на пѣшаго хату 30 коп., на каждую подсусѣдную семью по 50 коп. Атаманъ Кошовый Кальнишевскій с'товарисшвомъ.«

Такое же точно предувѣдомленіе было прислано и 1775 года отъ 17-го Января тому же начальнику Іессею, съ росписаніемъ на 1774 годъ, за подписомъ Атамана Кошеваго Петра Калнишевскаго.

Зависимость Самарскаго монастыря отъ

войска Запорожскаго и Коша продолжалась до уничтоженія Запорожской Сѣчи (1775 года Іюня 6-го дня). Послѣ уничтоженія Запорожской Сѣчи Самарскій монастырь со всѣми своими принадлежностями присоединился къ ставропигіальному Кіево-Межигорскому Спасо-Преображенскому монастырю, гдѣ тогда былъ настоятелемъ Архимандритъ Гавріилъ. И это произошло слѣдующимъ образомъ. Межигорскіе иноки написали: 1-е что пустынно-Николаевскій монастырь издавна числится приписнымъ къ ставропигіальному Кіево-Межигорскому монастырю; 2-е. что, сколько Самарскій монастырь пользуется пахотною и сѣнокосною землею, озерами, рѣчками и лѣсами, данными во владѣніе Запорожскимъ войскомъ, столько же тѣмъ самимъ пользуется и Кіево-Межигорскій монастырь, который общимъ иждивеніемъ съ Самарскимъ монастыремъ, единственно изъ своей суммы, построилъ тамъ разныя хозяйственныя обзаведенія.

Все это и другое подобное написавъ, въ Мартѣ 1776 года, иноки чрезъ повѣреннаго своего Іеромонаха Аркадія, обратились къ благодѣтельному Свѣтлѣйшему Князю Потемкину, съ прошеніемъ, что-бы соединеніе монастыря Самарскаго съ Кіево-Межигорскимъ, оставалось безъ нарушенія и что-бы обѣимъ симъ обителямъ наровнѣ дозволено было пользоваться землею, лѣсомъ, озерами, мельницами и сло-

бодою съ рабочими людьми, точно такъ, какъ всемъ тѣмъ пользовались онѣ въ бытность Запорожской Сѣчи. Къ прошенію приложена была и опись земли, по которой значилось, что Самарскій монастырь построенъ на островѣ, между рѣчками Самарою и Самарчукомъ, при мѣстечкѣ, называемомъ Новоселица.

Писано было, что къ тому монастырю принадлежатъ:

»1-е). При рѣчкѣ Родиной хуторъ для содержанія рогатаго скота и лошадей; а при хуторѣ за рѣчкою Солоненькою, земля пахатная для выгона скота. Надъ рѣчкою Родиною лѣсъ, а при лѣсѣ сѣнокосная земля, пространство коей доходитъ до озера Солонаго.

»2-е). Хуторъ при рѣчкѣ Подпольной, въ которомъ также содержится рогатый скотъ, лошади, овцы; земля пахатная до рѣчки Урви-Хвостъ и до тропы ведущей къ Кальміусской Паланкѣ; сѣнокосы внизъ и вдоль рѣчки Подножной до урочища Круглика близъ Соленаго озера, которое простирается до Волчьей рѣчки.

»3-е). Хуторъ при рѣчкѣ Лозоватой а при немъ земля идущая въ длину отъ Кальміусской дороги до хутора Калмыковъ, въ ширину до рѣчки Татарки, а съ другой до рѣчки Скотоватой.

»4-е). Хуторъ въ урочищѣ Килчени и при немъ земля пахатная, сѣнокосная и для вы-

пуска скота. Она ограничивается съ одной стороны урочищемъ или балкою Чаплинка, а съ другой Самарою до урочища Очеретяна балка.

»5-е). Пасика въ урочищѣ Гришинѣ, гдѣ содержатъ пчелъ. При ней лѣсъ и сѣнокосъ, простирающійся до урочища Кукучура.

6-е). Такая же пасика для содержанія пчелъ, за рѣчкою Родиною; при ней лѣсъ, озера и сѣнокосъ, простирающійся отъ урочища Орлова Кута до рѣчки Самары.

»7-е). Пасика въ урочищѣ дикаго Кута при ней лѣсъ и озера. Пространство этой пасики равняется величинѣ всего дикаго Кута.

»8-е). Пасика въ присташи; при ней садокъ, лѣсъ и сѣнокосъ вдоль по Дубровѣ до дороги, которая идетъ въ Боръ до Новоселицы чрезъ рѣчку Самару.

»9-е). Озеро Солепое въ Дубровѣ и уступъ изъ рѣчки Самары.

»10-е). Рѣчка Протовчъ, съ уступами изъ рѣки Днѣпра и съ заливами; среди ихъ островъ, на которомъ находятся и сѣнокосы.

»11-е). Въ урочищѣ Хащовомъ на рѣчкѣ Самарѣ, на одной плотинѣ двѣ мѣльницы, въ которыхъ по три кола, т. е. постава; при нихъ монастырскій дворъ и хата для мельника; для подкрѣпленія плотины позволено невозбранно рубить лѣсъ и брать землю.

»12-е). Мельница на рѣчкѣ Самарчикѣ, про-

тивъ мѣстечка Новоселицы, о трехъ колахъ мучныхъ; при ней монастырское подворье, въ которомъ двѣ хаты, и третья собственно для мельника.

»13-е) На той же рѣчкѣ Самарчикѣ мельница называемая нижняя, о трехъ мучныхъ колахъ. При ней хатъ монастырскихъ двѣ: для досмотрщика и мельника; а для починки плотинъ при тѣхъ хатахъ небольшой лѣсъ. За рѣчкою Самарою три двора, гдѣ живутъ монастырскіе подданные.

»14-е). Сверхъ этого при мѣстечкѣ Новоселицѣ слобода называемая Черночое село. Бывшимъ войскомъ Запорожскимъ опредѣлено въ ней имѣть 50 дворовъ крестьянъ, которые дѣйствительно и находятся во владѣніи монастырскомъ. А крестьяне пахали для себя хлѣбъ, косили сѣно, рубили лѣсъ, ловили рыбу и содержали скотъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто хотѣлъ такъ, какъ и другіе обыватели мѣстечка Новоселицы, которымъ препятствія нигдѣ не было.«

Справедливо-ли требованіе Ставропигіальнаго Кіево-Межигорскаго монастыря и слѣдуетъ ли по прежнему оставить за нимъ и за Самарскимъ монастыремъ всѣ недвижимости, состоящія въ описи, Князь Потемкинъ требовалъ на это мнѣнія у Новороссійскаго Гражданскаго Губернатора, Генералъ-Маіора и Кавалера, Днѣпровскаго Пикинернаго полка

Шефа, Матвѣя Васильевича Муромца, ордеромъ отъ 2 го Іюня 1776 года, по личному его тамъ пребыванію, съ присовокупленіемъ, что если противъ ожиданія найдутъ лучшимъ оставить всѣ тѣ земли подъ вѣдомствомъ Государственныхъ слободъ; то за нихъ чемъ вознаградить монастыри? По содержанію мнѣнія сказалъ Князь: я постараюсь исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества Высочайшее утвержденіе о владѣніи ихъ.

Но требуемое мнѣніе подано было уже не Новороссійскимъ Губернаторомъ Муромцомъ, а по случаю открывшейся въ то время Азовской губерніи, Азовскимъ, Генералъ Маіоромъ — Луганскаго Пикинернаго полка Шефомъ, Васильемъ Васильевичемъ Чертковымъ, который разсмотрѣвъ всѣ специіальныя карты земель Самарскаго монастыря, (именно для этого случая межевщикомъ Поручикомъ Мироновымъ съ натуры снятыя) немѣдленно донесъ Его Свѣтлости Князю Григорію Александровичу Потемкину, сходно съ разсужденіемъ Губернской канцеляріи, что хотя земли монастырю и даны отъ Коша, но такъ какъ они имѣются малыми въ разныхъ урочищахъ частями, то достаточно отвесть таковыя же угодья въ двухъ мѣстахъ, съ платежемъ, какъ и прочіе владѣльцы, поземельныхъ денегъ. Но до отмежеванія казенныхъ округовъ, оставаться

всѣмъ тѣмъ землямъ, монастырю Кіево-Межигорскому съ Самарскимъ принадлежащимъ, по прежнему въ ихъ владѣніи.

Докладъ сей отъ губернатора Азовскаго поступилъ къ Свѣтлѣйшему Князю Декабря 20 дня 1776 года, а 15 Февраля 1777 отправленъ былъ отъ Его Свѣтлости слѣдующій ордеръ къ г. Черткову:

»Согласуясь съ мнѣніемъ вашего Превосходительства, представленнымъ ко мнѣ въ рапортѣ отъ 20 Декабря въ резолюцію предлагаю: »Кіево-Межигорскому монастырю, вмѣсто владѣемыхъ имъ нынѣ земель, лежащихъ малыми частями въ округахъ казенныхъ селеній, отвесть достаточное количество земли, по способности прописанныхъ въономъ рапортѣ урочищахъ на основаніи законовъ о земляхъ Новороссійской губерніи. До отмежеванія же въ оныхъ мѣстахъ позволить беспрепятственно пользоваться оному тѣми землями, которыми они (т. е. Кіево-Межигорскій и Самарскій монастыри) до сего владѣли. Князь Потемкинъ.«

Безъ сомнѣнія, ордеръ высокоповелительнаго начальника не могъ быть оставленъ безъ скораго исполненія. 15-го Апрѣля того-же 1777 года Азовскій Губернаторъ Чертковъ предложилъ о томъ Азовской губернской канцеляріи, а изъ канцеляріи послѣдовалъ въ Самарскій монастырь отъ 19-го Ноября (за под-

писомъ Георгія Герсеванова) и указъ, по которому Самарскій монастырь имѣлъ право владѣть безъ всякаго препятсвія всѣми тѣми землями, лѣсами и прочими угодьями кои до этого времени были у него во владѣніи.

Съ сего то случая и времени Спасо-Николаевскій Самарскій монастырь, подчинясь Кіево-Межигорскому монастырю началъ называться »приписнымъ,« что не было опровергнуто и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ сіе видно изъ дѣлъ.

Въ слѣдствіе поименованнаго указа изъ Губернской канцеляріи было не замѣдлено и самое отмежеваніе земель Кіево-Межигорскому и Самарскому монастырямъ. Въ 1778 году оно начато и кончено межевщикомъ Емельяномъ Тимофѣевымъ, къ вящей и наибольшей пользѣ обѣихъ монастырей; ибо ничего не лишась относительно количества земель, они приобрѣли еще выгоду тѣмъ, что земли ихъ разсѣянныя въ разныхъ мѣстахъ и состоящія изъ небольшихъ участковъ, симъ размежеваніемъ сосредоточились въ три мѣстоположенія, пограничныя между собою: чѣмъ и открылась несравненная удобность монастырямъ пользоваться землями.

По тремъ мѣстамъ составлены и три геометрическіе плана на вновь отведенную землю.

По 1-му плану, что

Самарскій монастырь находится на острове, при речке Самаре, съ правой стороны окруженъ другою речкою Самарчикомъ, который нечто другое какъ отрасль или рукавъ Самары. Онъ построенъ въ лесу съ небольшимъ садомъ.

1-е). На томъ же острове, две мельницы: 1-я при местечке Новоселице, что ныне Ново-Московскъ, и при ней дворъ съ двумя избами.

2 е). Село Орловщина и хуторъ Родинной.

3-е). Село Пещанка и хуторъ Подпольной.

При селахъ и хуторахъ земли удобной 10,500 десятинъ, неудобной 1,451 десятина 550 квадратныхъ саженъ. Въ томъ числе лесу дровяного 646 десятинъ 600 саженъ; кроме того, тутъ же небольшія рыбныя озера, а особливо уступъ съ речкою Самарою, Солоное озеро и речка Родиная.

По 2-му плану:

При балке Лозовой.

4 е). Хуторъ и деревня Лозовая; при нихъ земли удобной 6,500 десятинъ, неудобной 84 150 саженъ. Въ томъ числе сенныхъ покосовъ 387 десятинъ 1,200 квадратныхъ саженъ, дровяного лесу 6 десятинъ 600 квадратныхъ саженъ.

По 3-му плану:

5-е). »Въ урочищѣ Хащовомъ, на рѣчкѣ Самарѣ, на одной плотинѣ, двѣ мельницы и дворъ съ небольшимъ садомъ и деревня Хащовая. Земли удобной 120 десятинъ, а неудобной 42 десятины 115 саженъ; въ томъ числѣ: лѣсу дровянаго 6 десятинъ 1860 саженъ, сѣнныхъ покосовъ 21 десятина 350 саженъ. Итого, 18,697 десятинъ 815 квадратныхъ саженъ.«

Всѣ означенныя земли, села, хутора и мельницы межевыми книгами засвидѣтельствованы 1780 года 6-го Маія, а 8-го Маія тогожъ года утверждены за Самарскимъ монастыремъ указомъ Азовской Губернской канцеляріи. Отъ имени монастыря въ тотъ же день, всѣ сіи земли приняты начальникомъ Самарскаго монастыря, Іеромонахомъ Ѳеофаномъ, который и далъ онъ себя въ туже Азовскую Губернскую Канцелярію двѣ подписки въ томъ, что онъ доволенъ всѣми землями отведенными Кіево-Межигорскому и Пустынно-Николаевскому монастырямъ, и въ томъ, что онъ не будетъ присвоять себѣ прежнихъ своихъ земель, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ, по тому что онѣ замѣнены другими, а оставляетъ ихъ тѣмъ помѣщикамъ, которые теперь владѣютъ ими.

И такъ, въ особенности двумъ старательнѣйшимъ посредникамъ обязаны монастыри Кіево-Межигорскій и Самарскій щастливымъ

выигрышемъ дѣла, — которое казалось по важности своей, недоступнымъ, — намѣстнику Межигорскаго монастыря Іеромонаху Аркадію и начальнику Самарскаго монастыря Іеромонаху Ѳеофану; первый въ качествѣ адвоката неутомимо дѣйствовалъ въ Ст.-Петербургѣ, а послѣдній неусыпно хлопоталъ на самомъ мѣстѣ, до котораго касалось дѣло.

Послѣ немалыхъ хлопотъ о землѣ, Іеромонахъ Ѳеофанъ, иждивеніемъ бывшаго Лейбъ-Компаніи Священника Кирилла Николаевича Тарловскаго, издавна имѣвшаго въ отведенныхъ ему земляхъ пребываніе, построилъ въ Самарскомъ монастырѣ каменную Свято-Николаевскую церковь, которая и теперь тамъ главная. . . . .

6-го Іюня 1780 года Ѳеофанъ доносилъ лично настоятелю Кіево-Межигорскаго монастыря Архимандриту Гавріилу и духовному тамошнему Собору, что Соборная деревянная церковь, построенная въ Самарскомъ монастырѣ во имя Святителя Христова Николая, по своей давности уже совершенно обветшала и что, поелику починить ее не возможно: то и служеніе въ ней въ скоромъ времени совершать нельзя будетъ. Изложивъ сіе, онъ просилъ у отца Архимандрита съ духовнымъ Соборомъ его позволенія построить, въ Самарскомъ монастырѣ такую же церковъ новую, съ тѣмъ, что-бы

на освященіе ея исходатайствовано было, откуда слѣдуетъ, нужное благословеніе.

Но благословеніе равно какъ и самое разрѣшеніе на постройку церкви зависѣло главно отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; то настоятель Кіево-Межигорскаго монастыря съ духовнымъ своимъ соборомъ и представилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду. Представленіе не было оставлено безъ уваженія и безъ скораго исполненія. Августа 10-го дня того-же 1780 года послѣдовалъ въ Межигорскій монастырь, на имя настоятеля его съ братіею, указъ, въ которомъ было написано что: »въ Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ, вмѣсто обветшавшей деревянной Николаевской церкви, вновь въ тоже именованіе церковь построить, и по построеніи освятить дозволить.«

Копія съ указа для приведенія въ исполненіе, была препровождена въ Сентябрѣ мѣсяцѣ при ордерѣ изъ Межигорскаго монастыря къ начальнику Самарскаго монастыря, Іеромонаху Ѳеофану. А онъ, обрадованный, тогда-же увѣдомилъ духовный Межигорскій Соборъ, что на построеніе церкви у него уже и денегъ собрано до 2,856 рублей, и что всѣ вкладчики единогласно желаютъ и уговариваютъ, чтобъ церковь была о пяти верхахъ. Особенные вкладчики сіи были старики: бывшій Кошевый Полковникъ Филиппъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ

Ивановичъ Золотарь, Θедоръ Стовба, Іеремія Максимовичъ и другіе козаки, коихъ волю надлежало исполнить. Касательно матеріала онъ писалъ, что достать его иначе нельзя, какъ покупкою съ плотовъ, идущихъ по Днѣпру, и сгонкою его по Днѣпру-же до устья рѣки Самары. По его расчету нужно было купить сосновыхъ четыресаженныхъ колодъ не менѣе 500 и 100 дубовыхъ, на закупку коихъ Θеофанъ и просилъ позволенія.

Между тѣмъ явился новый доброжелатель, именно Лейбъ-Компаніи Священникъ Кириллъ Тарловскій, котораго простой народъ называлъ »дикимъ попомъ«, вѣроятно отъ того что онъ жилъ и имѣлъ свои дачи въ здѣшнихъ степяхъ, тогда еще дѣйствительно дикихъ. Не деревянную, а уже каменную предложилъ онъ построить — Свято-Николаевскую церковь, съ придѣломъ Св. мучениковъ Кирика и Улитты, толкуя силу указа отъ Святѣйшаго Синода, что поелику въ ономъ ясно неозначено какую именно церковь позволяется строить: деревянную или каменную; а сказано просто: церковь; то вмѣсто деревянной можно-де, безъ сомнѣнія построить и каменную. На этомъ условіи онъ объявилъ себя ктиторомъ новой церкви, и вызвался построить ее собственнымъ и единственнымъ своимъ коштомъ.

Межигорскій духовный соборъ, по полученіи

донесенія 2-го Января 1781 года отъ начальника Самарскаго монастыря Іеромонаха Ѳеофана, согласясь съ мнѣніемъ Священника Тарловскаго, написалъ ему отъ себя благодарность, и позволилъ строить въ монастырѣ каменную церковъ, вмѣстѣ-же съ тѣмъ и келію для успокоенія его, о чемъ также просилъ отецъ Кириллъ. Впрочемъ соборъ размысливъ, въ 1781 году 4-го Октября вошелъ къ Святѣйшему Синоду съ прошеніемъ новаго разрѣшенія и указа. 9-го Ноября тогоже года былъ присланъ указъ изъ Святѣйшаго Синода съ пополненіемъ: »въ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ, на основаніи указа, вмѣсто деревянной каменную церковь, съ придѣломъ Св. мучениковъ Кирика и Улитты построить, и по построеніи освятить дозволить.« Симъ и кончилось длинное предисловіе; пошло самое введеніе, т. е. заготовленіе кирпича, извести, песку, а наконецъ и самая постройка церкви.

9-го Маія 1782 положено ей основаніе, не по плану какого нибудь привиллегированнаго Архитектора, а по простому расчету и по слѣдующей задачѣ:

Церковь должна быть вышиною до крыши: отъ земли фундаментъ въ 1 аршинъ, стѣна под-окошка въ 2 аршина, каждое окошко нижняго этажа въ $2\frac{1}{2}$ аршина, ширина окошка въ половину, стѣна подъ окошкомъ въ 2 ар-

шина, карнизъ сверхъ окошекъ нижняго этажа въ $^3/_4$ аршина, стѣна другаго этажа въ $1^3/_4$ аршина, окошки втораго этажа въ $2^1/_2$ аршина, стѣна подъ окошками въ $1^1/_3$ аршина, карнизъ въ $^3/_4$ аршина. И того 15 аршинъ. Надъ всемъ этимъ, въ пропорціональной вышинѣ должна быть свѣтлая шея, надъ шеею полубанокъ, надъ полубанкомъ шея глухая деревянная, надъ шеею баня, надъ банею Крестъ.

Постройка церкви началась съ 9-го Маія 1782 года и продолжалась около пяти лѣтъ. Въ 1787 году она кончена и 6-го Марта того-же года, въ 4-ю недѣлю Святаго Великаго Поста освящена начальникомъ монастыря Іеромонахомъ Ѳеофаномъ съ благословенія уже не Никифора Преосвященнаго Архіепископа Славянскаго, при которомъ заложена, но Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго, по тому — что по указу Императрицы, данному 28-го Ноября 1786 года, Преосвященный Никифоръ былъ переведенъ изъ Славянской Епархіи въ Астраханскую, а его замѣстилъ Амвросій, бывшій до того Новгородскимъ викаріемъ — Епископомъ Олонецкимъ. При всемилостивѣйшемъ пожалованіи Амвросія въ Архіепископы, въ тотъ же день, 28 Ноября, Епархія Славянская была переименована въ Екатеринославскую; и Амвросій прибылъ сюда въ началѣ Января 1787 года и первый принялъ званіе: »Архіе-

пископа Екатеринославскаго и Херсониса Таврическаго.«

Изъ перемѣны Епархіальнаго начальства произтекло для монастыря Самарскаго наилучшее. Ибо всѣ другіе монастыри Славянской Епархіи, какъ то: Спасо-Преображенскій Сокольскій, Успенскій Нефорощанскій, по силѣ учрежденія штатовъ въ 1764 году для всѣхъ вообще Россійскихъ монастырей, а болѣе по особому Высочайшему повелѣнію о Малороссійскихъ монастыряхъ, данному 10-го Апрѣля 1786 года, назначены были къ упраздненію, съ отборомъ у нихъ въ казенное вѣдомство всего движимаго и недвижимаго имѣнія. О Самарскомъ же монастырѣ Правительствующій Синодъ предписалъ указомъ отъ 20-го Декабря 1786 года, что-бъ онъ, со всѣми своими землями до разсмотрѣнія впредъ оставался въ Екатеринославской Епархіи подъ вѣдомствомъ оной, на прежнемъ правѣ и основаніи. Такимъ образомъ Самарскій монастырь и устоялъ.

Относительно его имѣнія была не малая опасность. По Высочайшему повелѣнію о Малороссійскихъ монастыряхъ, и Кіево-Межигорскій Ставропигіальный монастырь такъ же долженъ былъ упраздниться; посему имѣнію его, гдѣ бы оно ни было, слѣдовало перейдти подъ казенное вѣдомство. А какъ Самарскій монастырь, со всѣмъ имѣніемъ сво-

имъ почитался приписнымъ къ Кіево-Межигорскому, то Екатеринославская Казенная Палата, отобравъ всѣ земли у монастырей упраздненныхъ или назначенныхъ къ упраздненію, приступила съ тою же цѣлію и къ Самарскому. Исполненіе этого было возложено на члена той палаты, Надворнаго Совѣтника Сичкарева и Ново-Московскаго Земскаго Исправника Секундъ Маіора Озерова. Слѣдствіемъ сего была совершенная бѣдность монастыря. Такимъ бы, вѣроятно онъ и остался, если-бы Преосвященный Архіепископъ Амвросій не вступился за него, основываясь на донесеніи къ нему начальника Самарскаго монастыря, Іеромонаха Ѳеофана.

Ѳеофанъ доносилъ, что имѣніе находящееся съ давнихъ лѣтъ во владѣніи Самарскаго монастыря и нынѣ отобранное въ казну, не только ни когда не принадлежало Межигорскому монастырю, но и самое названіе его »приписной« было и есть — самоправное и произошло только отъ того, что Межигорскій монастырь въ случаѣ надобности присылалъ туда монаховъ и начальниковъ, и за то войско Запорожское по своей волѣ дарило его частью доходовъ Самарскаго монастыря. Впрочемъ онъ не имѣлъ никакихъ утвержденій и особыхъ преимуществъ: и это-де продолжалось до уничтоженія Запорожской Сѣчи. По уничтоженіи Сѣчи, Кіево-Межигор-

скій монастырь, усилясь надъ монахами Самарскаго монастыря, самъ себѣ присвоилъ на принадлежность онаго многіе документы, по которымъ и просилъ Князя Потемкина, чтобы всѣ земли Самарскаго монастыря были утверждены за нимъ. Получивъ удовлетвореніе, назвалъ Самарскій монастырь своимъ приписнымъ. Основываясь на этомъ, и убѣжденный прозьбою всей братіи Самарской, лишившійся уже, какъ излагали они, дневнаго пропитанія, Преосвященный Архіепископъ Амвросій принялъ обитель подъ свою защиту и покровительство; и въ слѣдствіе того писалъ Князю Потемкину:

»Самарскаго Николаевскаго монастыря начальникъ представляетъ мнѣ, что по указу Екатеринославской Казенной Палаты, минувшаго Августа 14-го числа посланному Ново-Московскаго уѣзда къ Земскому Исправнику, взяты въ казенное вѣдомство всѣ безъ изъятія того монастыря земли, сѣнокосы, рыбныя ловли и прочія угодья, состоявшія якобы подъ управленіемъ только его; въ самой же вещи принадлежавшія уничтоженному Кіево-Межигорскому монастырю. А какъ всѣ они, напротивъ того принадлежатъ собственно оному Самарскому, а не Межигорскому монастырю, что изволите, Ваша Свѣтлость, усмотрѣть изъ приложенныхъ при семъ копій на разныя его владѣнія, да и самый мо-

настырь названъ приписнымъ по уничтоженіи Запорожской Сѣчи единственно отъ настоятелей Межигорскихъ. Для чего всепокорнѣйше прошу вашу Свѣтлость, приказать взятыя оныя угодья монастырю возвратить. Сентября 3-го дня 1787 года.«

Князь Потемкинъ, Октября 1-го дня 1787 года предписалъ Екатеринославской Палатѣ: »принадлежащее Пустынно-Николаевскому Самарскому монастырю, въ Ново-Московскомъ уѣздѣ состоящему, имѣніе, такъ какъ оный указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, до будущаго разсмотрѣнія, оставленъ въ Екатеринославской Епархіи съ имѣющимся при немъ вотчинами, о томъ до дальнѣйшаго о томъ монастырѣ положенія не отбирать, а оставить оное въ монастырскомъ владѣніи.

Почему на другой же день послѣ повелѣнія Князя Потемкина Екатеринославская Казенная Палата распорядилась и положила: По сходству даннаго отъ Его Свѣтлости повелѣнія, всѣ въ Ново-Московскомъ уѣздѣ состоящія, и въ управленіи Пустынно-Николаевскаго монастыря находящіяся движимыя и недвижимыя имѣнія, какія только посланнымъ отъ Палаты Ассесоромъ Надворнымъ Совѣтникомъ Сичкаревымъ обще уѣзда Ново-Московскаго съ Земскимъ Исправникомъ Маіоромъ

Озеровымъ къ отобранію въ вѣдомство казенное описаны, все безъ остатка возвратить по прежнему во управленіе Самарскому Пустынно-Николаевскому монастырю съ роспискою въ пріемѣ, которую по отдачѣ мнѣнія, и представить въ Палату немедленно въ оригиналѣ. О семъ къ Исправнику Секундъ-Маіору Озерову послать указъ, таковымъ же извѣстя Надворнаго Совѣтника Спичкарева, и Ново-Московскій Нижній Земскій Судъ. Его Свѣтлости донести рапортомъ, а Екатеринославское Намѣстническое Правленіе увѣдомить сообщеніемъ; къ выполненію-жъ посему дать въ Экспедицію Директора Экономіи съ сего протокола надлежащую копію.«

Указы, рапорты, отношенія и прочее дѣйствительно были разосланы отъ 2-го Октября, и Самарскій монастырь снова сдѣлался полнымъ, самостоятельнымъ владѣтелемъ своихъ принадлежностей: земель, рѣкъ, озеръ и слободъ съ крестьянами, которымъ отъ 15-го Октября, 1787 года данъ былъ Земскою Полиціею приказъ, что бы они были въ точномъ монастырѣ Самарскому повиновеніи, и отправляли бы всѣ возложенныя отъ того монастыря повинности, такъ какъ и прежде, отнюдь изъ подъ власти и повиновенія не выходя, подъ опасеніемъ за то по законамъ неизбѣжнаго взысканія.

Впрочемъ монастырь не долго оставался

самостоятельнымъ. Въ 1791 году онъ опять здѣлался »приписнымъ« къ Екатеринославскому Архіерейскому дому, а въ 1794, невозвратно лишился и крестьянъ съ землями удержавъ за собою изъ всего того одно необходимое. Обстоятельства текли такимъ порядкомъ. Была и есть воля Монарховъ, что-бы Епархіальные Архіереи постоянное свое препребываніе и жительство имѣли въ губернскихъ городахъ своея Епархіи. Посему Государыня Императрица повелѣла, что бы и для Екатеринославскаго Преосвященнаго былъ учрежденъ новый особый монастырь по близости Екатеринослава, когда сей городъ предполагавшійся къ постройкѣ, дѣйствительно построенъ будетъ. Указъ Ея Императорскаго Величества Святѣйшему Синоду данъ 25-го Апрѣля 1788 года; а 3-го Маія Синодъ предписалъ Преосвященному Амвросію Архіепископу старатьея о выполненіи, и войти въ сношеніе съ Княземъ Потемкинымъ. Какое же имъ будетъ, по согласію съ Княземъ, для устроенія монастыря избрано мѣсто, о томъ что бы Преосвященный немедленно рапортовалъ Святѣйшему Синоду.

Хотя и сказано »немедленно« однакожъ дѣло тянулось не менѣе трехъ лѣтъ. Вмѣсто затрудненій, могшихъ встрѣтиться при постройкѣ новаго монастыря, Преосвященный Амвросій обратилъ вниманіе на Са-

марскій монастырь, какъ готовый уже, и къ Екатеринославу самый близкій, объ отдачѣ коего онъ потомъ просилъ Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина, Преосвященному Амвросію, и Епархіи Екатеринославской особенно милостиваго. Князь охотно исполнилъ желаніе и прозьбу Преосвященнаго, и по исполненіи самъ увѣдомилъ о томъ члена Святѣйшаго Синода Митрополита Новгородскаго и Ст.-Петербургскаго Гавріила, написавъ къ нему 10 Сентября 1791 года, что съ указомъ Государыни, даннымъ Синоду 25 Апрѣля 1788-го года, которымъ повелѣвается построить новый монастырь по близости къ Екатеринославу для Архіерейскаго дома, онъ удовлетворяя желанію Преосвященнаго Амвросія и сохраняя, съ другой стороны казенныя выгоды приказалъ назначить для дома Архіерейскаго Самарскій монастырь. Преосвященный доложилъ Святѣйшему Синоду и по предмету сему разосланы были, куда должно указы. Указъ такой силы полученъ Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ 25 Ноября 1791 года. И съ сего то времени Самарскій монастырь сталъ быть »домомъ« Архіереевъ Екатеринославскихъ.

Хотя такимъ образомъ монастырь и возвысился: однакожъ ему слѣдовало лишиться всѣхъ своихъ деревень съ крестьянами и земель съ угодьями. Ибо въ то самое время, Апрѣля

25-го дня 1788 года, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о учрежденіи вновь монастыря близъ Екатеринослава для Архіерея Екатеринославскаго, данъ былъ Правительствующему Сенату и подтвердительный указъ о непремѣнномъ принятіи въ казну крестьянъ монастырей Малороссійскихъ, остававшихся на старомъ положеніи и правахъ. Но дѣйствіе посему именному Ея Императорскаго Величества указу Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ, впредь до его распоряженія, которому все это представлено было, приказалъ Екатеринославской Казенной Палатѣ, Іюля 30-го дня 1788 года, »пріостановить,« и отобраніемъ имѣній, какъ отъ Самарскаго монастыря, такъ и отъ прочихъ по Екатеринославскому намѣстничеству »пріудержатся.«

Такъ и было до смерти Свѣтлѣйшаго Князя. Октября 5 дня 1791 года высокоповелительный мужъ кончилъ временное свое славное бытіе. Въ слѣдъ за нимъ въ 13-й день Сентября 1792 года, въ третьемъ часу по полудни, позванъ въ міръ грядущій и Преосвященный Амвросій Архіепископъ Екатеринославскій, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода и Молдо-Влахійской Епархіи блюститель. А 1794 года Августа въ 28-й день, по докладу отъ Правительствующаго Сената, съ мнѣніемъ Генералъ-Фельдцейгмейстера Екатеринославскаго и Таврическаго Генералъ-Губернатора Зубова

послѣдовалъ и именный, Сенату данный, Высочайшій указъ, чтобы крестьянъ состоящихъ за монастырями въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ не только отобрать, причисля ихъ къ числу поселянъ Екатеринославскую конницу пополняющихъ, но и обложить ихъ съ первой половины 1795 года, податьми на основаніи законовъ о томъ прежде постановленныхъ. Ударъ послѣдній, котораго отвести нѣкому было: постигъ монастыри: Сокольскій, Нефорощанскій и женскій Пушкаровскій, они падши, уже и не востали, другія же: Крестовоздвиженскій Полтавскій, Самарскій, и женскій Великобудинскій, по особливому о нихъ Августѣйшей Монархини благоволенію, въ указѣ отъ 25 Апрѣля 1788 года изображенному, хотя и уцѣлѣли,— но »богатыя обнищаша,« чтобы обогатиться сокровищами не тлѣнными.

До этаго времени въ Самарскомъ монастырѣ было Іеромонаховъ 9, Іеродіаконовъ 5, монаховъ 14, всѣхъ 28 человѣкъ. Людей имъ приписныхъ 841 мужеска пола и 671 женска, обоего пола 1,512 душъ. Хлѣба разнаго рода: зерномъ и мукою 440 четвертей и 5 мѣрокъ. Пчелъ 432 улья. Рогатаго скота 47 штукъ. Лошадей въ конскомъ заводѣ 147. Овецъ разной шерсти 140. Итого скота вообще 534 штуки. Сѣна 14 скирдъ и 42 стога. Хуторовъ 2: Родиный и Лозоватый, мельницъ водяныхъ 3, одна на рѣчкѣ Самарчикѣ

и при впаденіи ея въ Самару, другая на той же рѣчкѣ противъ слободы Новоселицы, третья на Самарѣ подлѣ урочища Хоцова; земли удобной и неудобной, съ лѣсами и проч. 18,697 десятинъ 615 квадратныхъ саженъ. Таково было состояніе Самарскаго монастыря.

Нынѣ, по силѣ благодѣтельныхъ узаконеній и щедротъ Монаршихъ, во владѣніи его находится земли 1632 десятины 1630 квадратныхъ саженъ, въ коихъ 1-е) подъ самымъ монастыремъ 6-ть десятинъ, 272 сажени. 2-е) при монастырѣ, кругомъ онаго, пашенной 24 десятины 15 саженъ, сѣнокосной 51 десятина 63 сажени; лѣсу строеваго и дровянаго 243 десятины 141 сажень; подъ дорогами: большою и проселочными 17 десятинъ 1191 саженъ; подъ рѣчками Самарою, Самарчикомъ, Солоненкою, и подъ озеромъ Роднымъ, съ безыменнымъ, при немъ озерками и заливами 32 десятины 616 саженъ; подъ болотами и песчаными мѣстами 63 десятины 1729 саженъ. Всего подъ монастыремъ и окрестъ монастыря земли 437 десятинъ 1627 квадратныхъ саженъ. Въ тѣхъ межахъ урочища: а) подлѣ села Орловщины озеро Глушковое, b) заливъ подъ тѣмъ же селомъ Солоненькой, c) озера въ лѣсу: Луковатое, Долгенькое, Мазничное, Закатное, Родино, гдѣ прежде былъ хуторъ Родинской, d) подъ монастыремъ течетъ рѣка Самарь, при которой есть и заливъ назы-

тасмый Уступъ, с) подъ городомъ Ново-Московскомъ рѣчка Самарчикъ; а подлѣ него въ лѣсу озера: Пилипѣево, Кривенькое, Паршево и Старуха. Планъ и межевая книга на все это есть. Межевалась же она въ 1798 году въ бытность Преосвященнаго Гаврiила Митрополита Новороссiйскаго и Днѣпровскаго, при губернаторѣ Хорватѣ, при начальникѣ монастыря Iеромонахѣ Iоасафѣ. 3) подъ Хащевою мельницею 2 десятины 345 саженъ. Межевано 1799 года при тѣхъ же особахъ 5) при хуторѣ Лозоваткѣ пашенной земли 52 десятины 140 саженъ, сѣнокосной 1123 десятины 1203 сажени, лѣсу мѣлкаго и кустарника 8 десятинъ; подъ хуторомъ 415 саженъ, подъ проселочными дорогами 7 десятинъ 300 саженъ, подъ оврагами и водороинами 2 десятины. Всего при хуторѣ этомъ земли 1192 десятины 2058 саженъ. Межевалась эта земля въ 1800-мъ году въ бытность Преосвященнаго Аѳанасiя Епископа, потомъ Архiепископа Новороссiйскаго и Днѣпровскаго, при Губернаторѣ Хорватѣ, при начальникѣ Самарскаго монастыря Iеромонахѣ Iосифѣ.

Строенiе въ Самарскомъ Архiерейскомъ домѣ каменное и деревянное. Каменное 1-е) церковъ Свято-Николаевская, тѣмъ болѣе для благоговѣйныхъ привлекательная, что въ ней весьма древняя Ахтырскiя Божiей Матери находится икона, коей начало неизвѣстно; по

общее поклоненіе ей творится не менѣе, какъ сто лѣтъ. Изъ отпечатковъ на иконѣ видно, что она была во пламени при какомъ нибудь пожарѣ, но спасена. 2-е) колокольня и 3-е) кельи Архіерейскія съ крестовою церковію при нихъ, прочее все деревянное.

Когда построена Свято-Николаевская церковъ выше сказано. Колокольня заложена въ 1825 году, и вскорѣ потомъ кончена; кельи начаты въ 1828 году; но еще не отдѣланы. Преосвященные Екатеринославскіе постоянное имѣютъ пребываніе въ самомъ городѣ Екатеринославѣ, а изъ Самарскаго монастыря доставляется имъ туда все жизненное продовольствіе. Сколько же особъ и лицъ вообще питалось и питается отъ плодовъ хозяйства при немъ, сіе покажетъ сравнительная ниже слѣдующая таблица, изъ которой и видно будетъ, что хотя и средства, но паче средствъ употребленіе ихъ ведетъ къ довольной жизни.

ТАБЕЛЬ

Сколько въ какомъ году начиная съ 1774-го по 1837-й годъ въ Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ имѣлось монашествующихъ и прочихъ чиновъ довольствовавшихся и довольствующихся экономіею монастырскою.

При Запорожьѣ.			После уничтоженія Сѣчи онаго и при зависимости отъ Кіево-Межигорскаго монастыря.																		Въ новѣйшее время.
ГОДЫ.	1774	1775	1776	1777	1778	1780	1782	1783	1784	1786	1787	1788	1789	1790	1791	1792	1793	1794	1795	1797	1837.
Начальники . . .	1	1	1	1	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—
Экономы	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	1	1	1	1
Казначеи	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	1
Іеромонахи	4	5	5	5	5	5	4	6	4	7	9	7	8	8	8	7	6	7	6	5	6
Іеродіаконы . . .	3	2	2	2	3	4	4	3	2	7	5	5	4	4	3	4	3	2	1	1	3
Монахи	13	13	11	9	10	6	7	6	6	15	14	14	12	11	9	9	10	7	5	7	—
Послушники . . .	—	—	—	—	3	3	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	7
При Архіереѣ пѣвчіе и служители.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47
Итого . . .	22	22	19	18	22	19	19	20	14	31	30	29	27	26	23	23	24	19	15	15	65

Кто былъ когда начальникомъ и какія кромѣ того пребываніе имѣли значительныя особы.

Начальникъ Іеромонахъ Іессей.

Начальникъ Іеромонахъ Ѳеофанъ; пребываніе при немъ имѣли въ обители престарѣлые Запорожскіе чиновники: бывшій Кошевый Атаманъ, Полковникъ Филиппъ Ѳедоровъ и Капитанъ Иванъ Швидскій и три Старшины, коихъ чины неизвѣстны. Кошевый Атаманъ Ѳедоровъ тутъ и преставился 1795 года, имѣвъ 101 годъ.

По причисленіи Самарскаго монастыря къ Екатеринославскому Архіерейскому дому главными начальниками его были: Преосвященные Екатеринославскіе изъ коихъ 1-й Преосвященный Амвросій Архіепископъ. 2 й Гавріилъ Митрополитъ Екатеринославскій же 3 й Аѳанасій. Архіепископъ. 4-й Платонъ Архіепископъ. 5-й Іовъ Архіепископъ. 6-й Ѳеофилъ Архіепископъ. 7-й Онисифоръ Архіепископъ. 8-й Гавріилъ Архіепископъ. Изъ нихъ Преосвященные: Аѳанасій, Платонъ, Іовъ, Онисифоръ въ семъ монастырѣ и погребены.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

